

Командующий Сун рассмеялся, внезапно хлопнул себя по лбу:

— Ах, старею, совсем память подводит. Ну да ладно, Цунсюэ, позволь представить тебе одного твоего поклонника. Он просто обожает тебя! Если в городе его не найти, значит, он точно на твоих спектаклях.

С этими словами командующий Сун повел Хань Сю за собой, явно относясь к молодому актеру как к младшему, шутливо подзывая:

— А Сюй, А Сюй, не стесняйся! Твой обожаемый мастер Ци прямо перед тобой, чего ты прячешься сзади?

Хань Сю шел сзади, его тонкие брови слегка дрогнули. Имя «А Сюй» вызвало у него нехорошее предчувствие.

— Командующий шутит, — раздался низкий, бархатистый голос, который буквально взорвался в ушах Хань Сю. Его тело едва заметно содрогнулось, настолько сильной была реакция на этот прекрасный голос.

Содрогнувшись, он поднял взгляд и увидел, как из тени за кулисами вышел высокий мужчина. Его походка была уверенной, осанка прямой, а в его облике чувствовалась суровая военная выправка. Военная форма подчеркивала его мускулистое телосложение, а длинные ноги, затянутые в брюки, привлекали внимание. С каждым шагом его туфли издавали ритмичный звук. Остановившись перед ними, он выпрямился, ноги сведены вместе. Взгляд скользил вверх, проходя по узкой талии, груди и широким плечам, образуя соблазнительный треугольник торса. Он был на голову выше Хань Сю, половина его лица скрывалась в тени козырька фуражки, видны были лишь четкие черты лица, высокий нос и полные губы. Но Хань Сю почему-то был уверен, что глаза, скрытые в тени, пристально смотрят на него.

Пристально, да.

Это был взгляд, казавшийся спокойным, как вода, но под поверхностью пылающий ярким пламенем. Огонь в его глазах был настолько ярким, что поверхностный лед казался ничтожным, словно он даже не утруждал себя маскировкой, позволяя каждому сразу почувствовать, как тело начинает гореть от чистого восхищения.

Хань Сю с удивлением почувствовал, как его губы слегка задрожали. Этот страстный поклонник «Ци Цунсюэ» был не кем иным, как главным героем оригинального сюжета — Тун Сюем.

И, что еще более удивительно, он также был воплощением Ао Цзи в этой жизни.

Да, когда голос этого мужчины заставил его уши дрожать, у Хань Сю уже возникли подозрения. А когда их взгляды встретились, он сразу почувствовал особую связь, текущую между ними. Ци дракона в его море сознания тут же закипело, с неистовством вырвавшись наружу, а затем вернулось, неся с собой жаркое пламя.

Система когда-то говорила Хань Сю, что в каждой жизни его возлюбленный заменяет одного из персонажей оригинального сюжета, но у возлюбленного нет памяти о прошлом, и он не знает, что он не является тем самым человеком. Его характер может измениться, но суть остается прежней, и в его истинном духе сохраняются особые черты этого персонажа.

До встречи с Тун Сюем Хань Сю никогда не думал, что Тун Сюй окажется его возлюбленным.

Ведь в прошлых жизнях возлюбленный никогда не был главным героем, и, можно сказать, несмотря на то, что он всегда занимал высокое положение, в конце концов его ждала печальная участь, за исключением Янь Си из мира онлайн-игр. Именно поэтому, читая сюжет, Хань Сю без колебаний решил следовать желанию Ци Цунсюэ — «держаться подальше от Тун Сюя, не иметь с ним ничего общего», поскольку он считал, что и так не станет связываться ни с кем, кроме своего возлюбленного.

Однако...

Это был настоящий удар по самолюбию.

Хань Сю мысленно закрыл лицо руками, внешне сохраняя спокойствие, но его ресницы слегка дрожали, скрывая внутренние порывы. Истинный дух Тун Сюя, подобный пламени, был настолько теплым и ярким, что, попав в море сознания, заставил его почувствовать, будто все тело загорелось.

Наконец, он не смог сдержаться и покраснел, слегка кашлянув, надеясь, что его грим достаточно толстый, чтобы скрыть выражение лица. Однако его взгляд был беспокоен — он боялся, что, встретившись глазами с Тун Сюем, выдаст свои чувства.

— Цунсюэ, это... — начал было представлять командующий Сун, но Тун Сюй прервал его.

— Я Тун Сюй, адъютант командующего, — Тун Сюй сделал шаг вперед, его бархатистый бас стал еще ближе, словно звучал прямо в ушах Хань Сю. — Мастер Ци, ваш спектакль прекрасен.

Многочисленные похвалы и восхищения других меркли перед этим голосом.

Хань Сю почувствовал, как пламя в его море сознания взорвалось, и тепло, которое он ощущал, разлилось по всему телу, заставив дрожать даже кончики пальцев. На мгновение перед глазами возникла чистая белизна.

Он пришел в себя, с трудом сдерживая внутреннее волнение, и попытался улыбнуться вежливо:

— Вы слишком добры, господин Тун.

Глаза Тун Сюя загорелись еще ярче, его взгляд стал еще более пылающим, прикованным к Хань Сю. Даже во время краткого разговора Хань Сю с командующим Сун, он не отрывал взгляда.

— Время уже позднее, старик, может, вам стоит отдохнуть? В конце концов, спектакли Ци Цунсюэ никуда не денутся, — предложил Ци Цунсюэ, заметив, как командующий Сун зевнул дважды, но все еще был полон энтузиазма для разговора.

Командующий Сун вздрогнул, только теперь заметив, что шум в зале стих, и люди уже разошлись. Он пришел за кулисы после того, как закончил общаться с подчиненными в армии, и теперь, вероятно, было уже очень поздно. В старости сонливость берет свое, и командующий Сун, услышав это предложение, почувствовал, что действительно устал. Он только что вернулся в столицу после долгого пути и нуждался в отдыхе, но вчера, помня о благотворительном спектакле, спал плохо. Теперь, когда дело было сделано, сонливость накрыла его с головой.

Он посмотрел на Тун Сюя и заметил, что его доверенный адъютант все еще не может оторвать

взгляда от Ци Цунсюэ. Командующий Сун внутренне усмехнулся: оказывается, этот молодой человек, вернувшийся из Германии, действительно был настоящим поклонником театра.

Третий господин, умевший читать настроения, тут же выступил вперед:

— Старик Сун, может, я провожу вас домой?

Он только что, благодаря связям с Ци Цунсюэ, успел поговорить с командующим Сун и закрепить в его памяти. Теперь было самое время действовать.

Однако командующий Сун махнул рукой:

— Не нужно, у меня есть водитель. А Сюй, раз уж ты так расположен к мастеру Ци, проводи его домой.

Тун Сюй глубоко посмотрел на Ци Цунсюэ:

— Тун Сюй не посмеет послушаться.

Маленькая сценка «продажа милоты и выпрашивание ласки»:

Травинка: Любимый~?

Ао Цзи: ... [внешне холодный, но внутри бурлящий от энергии.jpg]

Травинка: Не обращаешь на меня внимания? Ну ладно, чтобы не ударить в грязь лицом, я сдержусь.

Ао Цзи: [жест Эркана.jpg] Нет! Прости меня! Я просто хотел привлечь твое внимание, чтобы ты заметил меня в толпе QAQ

Травинка: Ха.

Ао Цзи: (□□□*) Я виноват... [стоит на коленях на стиральной доске]

Травинка: Ладно, простить тебя будет просто. Сейчас иди и покажи пример нашим маленьким ангелам, зайти на сайт Jinjiang Literature City, найди там сладкую Мэнцзи Ханьшэн, добавь ее в закладки или найди роман, где главный герой — Хань Сю, а второстепенный — Ао Цзи, добавь его в закладки и оставь много комментариев, чтобы вдохновить автора. Тогда я, возможно, прощу твое притворство. o(*□□□*)o.

Тун Сюй родился в знатной семье, где из поколения в поколение рождались выдающиеся государственные деятели. К тому времени, когда его дед был главой семьи, династия Цин уже пришла в упадок, и он решил уйти в тень, используя связи, накопленные предками, чтобы заняться бизнесом. Благодаря особому статусу своей семьи, хотя он и был бизнесменом, он также мог свободно перемещаться между политикой и бизнесом, став лидером в обеих сферах. К тому времени, когда его отец возглавил семью, он случайно познакомился с нынешним президентом, когда тот еще был никому не известен, и, считая его спящим драконом, не раз помогал ему. Позже, когда революция начала набирать обороты, его отец и президент воспользовались возможностью и присоединились к революционному движению, что привело их к сегодняшнему дню.